

Глава 1272. Отчаянная битва

«Эта защита настолько сильна...» - зрители, наблюдающие снаружи, почувствовали, что их сердца дрожат. Божественное оружие в экране пространственного света Хуан Шатяня смогло убить могучего дьявольского культиватора, но не смогло сломать оборону Цинь Вэньтяня. Можно было очень хорошо представить, насколько мощной была его защита, сформированная из энергии закона, в этот момент.

«Как и ожидалось, все интересно», - падший император-дьявол заговорил тихим голосом. Так как Хуан Шатянь относился к Цинь Вэньтяню как к своему противнику, и тот факт, что было так много элит, готовых сражаться за него, как мог этот молодой человек, который раньше уклонялся от сражений, быть простым? После активации силы родословной он был уже в состоянии, когда был достаточно силен, чтобы защититься от Хуан Шатяня.

Только такая битва имела смысл.

У них двоих было поле битвы только для самих себя. Никто не осмеливался войти в него, и они, казалось, стали единственными сражающимися на всей этой боевой платформе.

Зрители снаружи были возбуждены и нервничали.

«Этот негодяй солгал мне», - дьявольская третья принцесса смотрела на Цинь Вэньтяня. Так что оказалось, что этот парень на самом деле настолько силен, что способен стать абсолютным центром внимания в таком событии, как празднование дня рождения императора-дьявола. Если бы она знала об этом раньше, она бы точно оттолкнула его.

Хуан Шатянь не был удивлен сильной защитой Цинь Вэньтяня. Его глаза сверкали, как молнии, но выражение лица было спокойным, как будто этого следовало ожидать.

«Я действительно хочу посмотреть, насколько сильна твоя защита», - Хуан Шатянь заговорил. После этого он махнул рукой, и пространственный световой экран позади него засиял еще более ярким светом. Плотное упакованное подавляющее количество божественного оружия проявилось, этот световой экран был как бездонная яма, заполненная неограниченным количеством оружия.

Его легкая атака императора была наполнена безграничным убийственным намерением, способным превратиться в неукротимое божественное оружие, которое получило идеальное обновление.

«Даже если ты бог, ты умрешь здесь сегодня», - Хуан Шатянь холодно сказал. Свет от него вырвался наружу, заставляя небо менять цвет. Каждый луч света был божественным оружием, излучающим мощь императора.

Защита Цинь Вэньтяня была сильной. Громоподобный звук удара был оглушительным, но его беспрестанно отбрасывало назад. Бесчисленные атаки были подобны каплям воды, проникающим сквозь камень. Когда количество капель концентрировались вместе, они могли проникнуть во все, если дать достаточно времени, с эффектом эрозии. Не говоря уже о том, что Хуан Шатянь использовал все это мощное божественное оружие.

Это было похоже на бесконечную атаку. Пока Цинь Вэньтянь жив, атаки не прекратятся.

Хуан Шатянь, похоже, получил наследство от Бессмертной империи девяти императоров. Такое наследие было достаточно сильным, чтобы его можно было сравнить с истинным высшим

искусством.

Цинь Вэньтяня беспрестанно оттесняли назад. От ужасающих ударов он застонал от боли. Даже его защита от бога-демона имела трещины. Нападения Хуан Шатяня были поистине тираническими.

Внезапно от него начал исходить яркий свет, когда страшный призрак божественной черепахи накрыл его тело, временно блокируя силу этих тиранических атак. В то же время Цинь Вэньтянь протянул руку. Вся энергия в его теле отражалась от его ладони, образуя гигантский отпечаток ладони, который источал разрушающую мир мощь, взрываясь наружу.

Этот гигантский отпечаток ладони открыл путь, разбивая бесчисленные божественные оружия, летя в направлении Хуан Шатяня.

«Высшее искусство?» - резко произнес Хуан Шатянь. Учитывая нынешнюю культивационную базу Цинь Вэньтяня, а также тот факт, что он постиг след бессмертного короля, его сила достигла уровня, достаточно ужасающего, чтобы угрожать даже ему.

«Мир пустоты», - Хуан Шатянь высвободил свои владения, и лучи пространственного света наложились друг на друга. Атаке Божьей руки препятствовали слои пространства, и, наконец, она прошла прямо мимо тела Хуан Шатяня, войдя в пустоту, не причинив никакого вреда.

«Какой ужасный человек!» - все зрители почувствовали, что их сердца трепещут от страха. Атаки Хуан Шатяня были безграничны, они бы убили богов и дьяволов, если бы те преградили ему путь. На самом деле, он мог даже вызвать атаки противника, чтобы войти в пустоту. Насколько это было страшно?

Несколько дьявольских культиваторов поставили себя на место Цинь Вэньтяня. Если бы они были на его месте, то был бы только путь, который вел к смерти.

«Где же эта техника слияния?» - Хуан Шатянь холодно спросил Цинь Вэньтяня. Он никогда не забудет того нападения, которое причинило ему такие тяжелые раны.

«Притормози, ситуация все еще под контролем», - спокойно ответил Цинь Вэньтянь. Его фигура расширилась, напоминая демонического Бога, когда ужасная разрушительная древняя алебарда материализовалась в его руке. Поскольку цель была слишком большой, было очень трудно избежать атак противника. В таком случае он мог ответить только силой против силы.

Вокруг древней алебарды Цинь Вэньтяня вращались тени более могущественных демонов. Это было ужасно до крайности.

Ладони Цинь Вэньтяня были столь же устрашающими, особенно с силой Божьей руки.

Бум! Он сделал шаг вперед, когда начал атаку. Когда алебарда опустилась, появилась самая совершенная атака. Неукротимая алебарда была подобна сотрясающему небеса грому, который мог сокрушить души каждого.

Появились многочисленные силуэты человека-императора Хуан Шатяня. Всего их было девять, все они стояли внутри пространственного светового экрана, сливаясь с ним.

В этот момент снова появились девять человеческих императоров, каждый из которых использовал свою энергию, объединяя свои атаки, концентрируя удар в одном месте. Ужасающая разрушительная мощь обрушилась на алебарду, желая разбить ее вдребезги, когда

ужасающие астральные ветры проявились от удара.

Когда две атаки столкнулись друг с другом, Хуан Шатянь выступил вперед, и из его пространственного светового экрана хлынуло еще больше оружия, разбив древнюю алебарду. Как и в битве в священной академии, Хуан Шатянь шаг за шагом приближался к Цинь Вэньтяню.

После того, как Цинь Вэньтянь активировал свою силу родословной, его свод законов стал еще более тираническим, его защита была безумно высока. Если кто-то хотел уничтожить его, он должен был сначала приблизиться к нему и подавить его, используя свои собственные области закона.

Но в этот момент, к шоку зрителей, все действительно обнаружили, что энергия пространственного закона стала золотой и проникла в атмосферу. Девять силуэтов императора появились в разных направлениях, и за каждым из них появился пространственный световой экран, похожий на тот, что был за Хуан Шатянем. Все они сталкивались с Цинь Вэньтянем, желая убить его.

«Я тогда проиграл из-за этой техники слияния. Теперь я хочу попробовать еще раз», - Хуан Шатянь говорил высокомерно. Однажды, это было из-за своей невнимательности, он подошел к Цинь Вэньтяню. Когда он атаковал, он был поражен этой окончательной техникой слияния, которая заставила его быть тяжело раненным еще до того, как он сумел прикончить Цинь Вэньтянь. Но на этот раз он решил поступить так же.

Гигантская фигура Цинь Вэньтяня излучала устрашающую подавляющую и разрушительную мощь. Он терпел энергию пространственного закона в атмосфере. Если бы он уже не проскользнул в ворота, ведущие в царство бессмертного короля, у него не было бы возможности сражаться с Хуан Шатянем.

«Убить!» - Хуан Шатянь снова заговорил. Девять силуэтов императора одновременно начали свои разрушительные атаки.

Идеальное бессмертное основание Цинь Вэньтяня в облике дьявола начало сиять ярким светом, рождая многочисленные древние символы, которые выстреливали во всех направлениях, неистово защищаясь от атакующей мощи, которая взрывала его путь.

Бесчисленное множество древних иероглифов спустилось с неба, Цинь Вэньтянь нанес еще один удар ладонью в сторону Хуан Шатяня, желая разрушить небеса и землю.

Хуан Шатянь поднял золотое копьё, которое излучало исключительную остроту, и ударил в воздух. С громким стуком копьё пронзило гигантский отпечаток ладони, вызвав трещины, прежде чем и копьё, и отпечаток ладони взорвались от удара.

«Как жестоко», - сердца зрителей затрепетали. Всего одного удара было достаточно, чтобы дать людям ощущение внушительного превосходства. Только это считалось настоящей битвой.

В других битвах им не хватало блеска.

Цинь Вэньтянь, который был похож на демонического Бога, взорвался обеими ладонями, сотрясая небеса. Отпечатки ладоней взрывались после отпечатков ладоней, и бесконечные древние символы непрерывно спускались с неба.

Однако территория вокруг Хуан Шатяня была запретной территорией, все, что находилось

рядом с ним, автоматически уничтожалось. Многочисленные орудия были сформированы из чистой пространственной энергии, так как они возникли из пустоты бесшумно, атакуя Цинь Вэньтяня со всех сторон.

«Какой мощный», - зрители дрожали от страха. Когда вся боевая мощь этих двоих полностью взорвалась, старый Чай и Ся Юань остались в пыли. Цинь Вэньтянь и Хуан Шатянь уже были близки к царству бессмертного короля.

«Откуда взялись эти двое?» - тихо спросил падший император-дьявол: «Тело закона Хуан Шатяня является даже более страшным, и его понимание глубже. Можно сказать, что защита Цинь Вэньтяня достигла абсолютных пределов в царстве бессмертного короля, и оба их дьявольских основания имеют идеальную степень святого. В моем регионе падшего дьявола не должно быть таких персонажей, верно?».

«Ты хочешь принять их в ученики?» - старый Ся улыбнулся.

«Не то чтобы, это хлопотно иметь слишком много учеников, мне нравится быть более беззаботным. Кроме того, даже если они обладают выдающимися талантами, им все равно потребуется много лет, чтобы достичь моего нынешнего уровня. Честно говоря, это было бы слишком хлопотно», - падший император-дьявол улыбнулся и покачал головой. На бесчисленных дьявольских островах не так много наследства, как в бессмертных мирах. Здесь он был самым сильным, поэтому он управлял областью падшего дьявола. Он не думал о создании какой-либо империи, так как было более реалистично преследовать силу. Чем сильнее человек, тем выше он может стоять.

Так что, даже если он восхищался талантами этих двоих, он не стал бы брать их в ученики. Естественно, это также имело какое-то отношение к личности императора-дьявола.

Кроме того, могло ли быть правдой, что эти двое не принадлежали ни к какой престижной секте или клану?

Он уже мог кое-что рассказать о недавнем сражении.

Даже император-дьявол был потрясен, не говоря уже о других. Ян Юйсинь и То долго стыдились, наблюдая за происходящим с потрясением и недоверием. До этого они пытались оскорбить и унижить Цинь Вэньтяня. Но что они значили теперь?

Если Цинь Вэньтянь согласится, все крупные державы на острове падшего дьявола будут рады принять его. Он мог выбрать, что хотел.

«Сэр Цинь на самом деле такой могущественный», - сердце Синь Ю бешено колотилось. Она никогда не ожидала, что сила Цинь Вэньтяня будет настолько ошеломляющей.